

П. П. Панайеску

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУМЫНСКИХ ГОСУДАРСТВ С РОССИЕЙ В ЭПОХУ РЕФОРМ ПЕТРА I-ГО. НОВЫЕ ДАННЫЕ.

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха реформ Петра I-го в России совпадает в румынских княжествах с периодом жестокого феодального режима, усилением экономического и политического господства турок в Валахии и Молдавии, с началом господства Габсбургов в Трансильвании. Господство Габсбургов для румын стало эпохой социальной и религиозной борьбы и в то же время со вовлечением Трансильвании в экономический круговорот центральной Европы, положило начало росту городского класса румын в этой провинции. Как румыны из Трансильвании, так и румыны из Молдавии и Валахии, возлагали свои надежды на Россию, которая как раз в это время поднималась как великая европейская держава и играла роль защитника православных народов в Отоманской и Габсбургской империях. Эти политические обстоятельства, в также усиление торговли (мехами и иконами) с Россией через Польшу, способствовали установлению культурных связей между румынами и русскими. Проведение «реформ» способствовало подъему культуры. Целый ряд образованных румын, которые не могли осуществить свои замыслы в румынских княжествах из-за религиозных преследований со стороны католиков (в Трансильвании), внутренней борьбы между боярскими феодальными группами, экономической разрухи, вызванной экономическим гнетом турок в Валахии и Молдавии, устремлялся в Россию.

Самые образованные румыны, которые в эту эпоху бежали в Россию и своими знаниями и талантом способствовали делу проведения «реформ», были представителями боярского класса.

Феодальная культура в румынских странах была представлена в лице высоко образованных бояр, которые, за некоторыми исключениями, защищали точку зрения класса бояр: — таковы летописцы, церковные писатели.

Те же которые бежали в Россию и писали там, представляли собой особую категорию людей: они являлись беженцами и были противниками того положения в их стране, с которым они не могли примириться. Это отражается в написанных ими в России произведениях. Однако, как это увидим в дальнейшем, среди этих беженцев, просвещенных людей, способствовавших проведению реформ были и представители в области культуры городского румынского класса, класса, который только тогда начал подниматься.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУМЫНСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО КЛАССА В РОССИИ: НИКОЛАЙ МИЛЕСКУ СПАТАРЬ И ДИМИТРИЙ КАНТЕМИР.

Число бояр, которые в том или ином направлении играли роль в культурной жизни и бежали из румынских княжеств в Россию эпохи реформ, было довольно большое, но мы в этом очерке ограничимся очень краткой характеристикой деятельности только двух из них: Николая Милеску Спатару (его служебное звание сделалось его второй фамилией) и господаря Молдавии Дмитрия Кантемира.

Произведения Николая Спатару хорошо известны в России. Он приехал туда во время царствования Алексея Михайловича (в 1671 г.). Был переводчиком (с греческого и латинского) в «Посольском Приказе», был послом царя в Китае и описал на русском языке свою поездку из России через Сибирь до Пекина. Описание этой страны является большей частью компиляцией. В качестве придворного переводчика с турецкого и вероятно с татарского языков, во время царствования Петра I-го он находился при русских войсках в период осады Азова (1696 г.).

Николай Спатару прожил в России до 1708 года, даты его смерти. В своей культурной деятельности, он играл роль культурного посредника между его родной страной и Россией. Именно он, получил в Москве типографию со шрифтом кириллицы для Молдавии.

Во время своей деятельности в России он был сторонником реформ, противником византийского церковного течения, защитником введенного в русских школах европейского обучения которому покровительствовал Петер I-ый и его просвещенные советники. Из-за всего этого Спатарь стал большим врагом церковных кругов византийского направления. Таким образом, по мере своих сил он принимал участие в проведении политических и культурных реформ¹.

¹ О жизни и произведениях Н. Милеску: Арсеньев, Н. Николай Спатарий и его время, Русский архив XXXIII, 1895, — 11 стр. 349 и след. Его же, Новые данные о службе Н. Спатаря в России в «Чтения в Обществе истории и древностей», Москва, 1900. Baddeley I. Russia, Mongolia, China, London 1919. Яцимирский А. Николай Милеску Спатарь, Казань 1910, Кедров Ж. М. Николай Спатарий и его Арифмологион

Вторым представителем румынской культуры в России во время реформ был бывший господарь Молдавии Димитрий Кантемир (1673—1723) бежавший в Россию в период похода царя Петра I-го в Молдавию в 1711 году. Впоследствии он был сенатором России, тайным советником царя, выдающимся географом и философом своего времени. Он писал на румынском, латинском и русском языках. Самыми замечательными его произведениями являются: «*Descriptio Moldaviae*», «История Оттоманской Империи», «Система магометанской религии», «Летопись румыно-молдаво-валахов». Прусская академия в Берлине в 1714-ом году избрала его своим членом.

Творчество Димитрия Кантемира в России проникнуто духом реформ, он пишет, как практический человек, представляет научные и критические сообщения и именно в том направлении, которое интересует русское общество того времени. «Система магометанской религии» (Москва, 1722 г. на русском языке) была напечатана в момент похода царя на Кавказ и Каспийское море, где приходилось иметь дело с мусульманскими народами.

Последующие произведения заключают в себе систематизированные сведения о румынских княжествах и народах Румынии, а также об Оттоманской империи накануне ее упадка. Эти произведения написаны в период Прутского похода 1711 года и Австро-Турецкой войны 1716—1718 года, которые интересовали русское правительство.

Мы можем рассматривать бывшего господаря Молдавии как главного научного советника по политическим и восточным вопросам при русском дворе.

Еще во время пребывания в Константинополе, Димитрий Кантемир в своей книге «Иероглифическая история» (1704—1705), являющейся политическим и аллегорическим памфлетом, восстает, с одной стороны, против Оттоманской Империи, империи жестокой эксплуатации своих подданных и вассалов, а, с другой стороны, против эксплуатации крестьян — рабов, молдавскими и мунтенскими феодалами.

Общественно — политическим идеалом Димитрия Кантемира была самодержавная монархия, не зависимая от власти крупных феодалов, которые в румынских княжествах имели такую же власть, как и феодалы в польской Речи Посполитой.

в Журнале Минист. Народ. Просвещения 1876 г., январь. Михайловский Ж. Н. *Важнейшие труды Николая Спатария в России*, Киев, 1897. Его же, *Очерк жизни и службы Н. Спатария в России*. Сборник Об-ства при институте князя Безбородко, Нежин, 1897. Picot E. *Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spathar Milesco*, Париж, 1883. Сырку Р. *Николай Спатарь до его приезда в Россию* в «Записках восточного Русского Археологического Об-ства», II—III, Синт. Петербург, 1889. R. R. Panaitescu, *Nicolas Spathar Milesco* в «*Mélanges de l'école roumaine en France*». 1925, I. Его же, (A. L. Grecu) *Despre legăturile lui N. Milesco cu Rusia* в «*Studii*», III, 1950.— 4.

По этой причине господарь Молдавии, не опирающийся ни на могучую силу служивых людей, ни на организованный класс богатых горожан, вынужден был рассчитывать на внешнюю помощь, — в данном случае, на русский царизм. Поэтому в Луцком договоре 1711 года, заключенном между Петром I-ым и Д. Кантемиром, предусмотрено абсолютное самодержавие и престолонаследственность воевод Молдавии.

В своих посланиях из России бывший господарь Молдавии, надеявшийся на царство с помощью Петра I-го, стремился научно обосновать свои мысли о власти господарей. «Описание Молдавии» это пересказ Луцкого договора; автор старается установить древнее происхождение власти господарей в Молдавии, сила которой яко-бы ослабла со временем из-за насилий турок и в особенности крупных феодалов.

Также как и в «Описании Молдавии» в «Истории Оттоманской Империи» Д. Кантемир осуждает турок-эксплуататоров и бояр, которые превратились в их орудие.

Род Кантемира был родом мелких бояр, которой дал трех господарей Молдавии; крупные феодалы надеялись сделать из них послушное орудие в своих руках. Поэтому Димитрий Кантемир боролся против диктатуры крупных бояр, которые были чужды ему по своему происхождению.

В России эпохи реформ он полагал, что нашел настоящий образец правления в котором нуждалась его страна. Несмотря на то, что Д. Кантемир был господарем он представлял опозицию по отношению к аристократическому строю княжества Молдавии и ставил эту опозицию в связь с современными реформами России².

РУМЫНСКИЕ ПИСАТЕЛИ-ГОРОЖАНЕ в РОССИИ: ФЕОДОР КОРБЯ

Мы указали, что в Трансильвании поднялся городской румынский класс, политico-социальное положение которого являлось противодействием по отношению действий католиков и самодержавия Габсбургов. В Брашове, в районе Шкей, где находился торговый и религиозный центр румын, еще во второй половине XVI-го века, вокруг церкви святого Николая и общины горожан, которые ее поддерживали группируются писатели, летописцы и переводчики. Здесь была написана первая румынская летопись Трансильвании³.

Среди эпигропов и подъячих церкви, то есть руководителей церковно-городского общества, которые поддерживали интересы общины, находился

² Вышеуказанные соображения — выдержки из исследования автора настоящего сообщения, *Dimitrie Cantemir, Viața și opera lui*, изд. Акад. Р.Н.Р. Бухарест, 1958.

³ St. Meteș, *Cronica Popii Vasile din Scheiul Brașovului*, «Drum drept» 1, 1918, nr. 3.

в середине XVII века священник Иоан Корбя (позже монах Иосаф) сын священника Флоря Корбя⁴. Два сына Иоана Корбя переходят незадолго до 1690-го года в Валахию; старший Давид получает высокий военный чин при могущественном феодале Михаиле Кантакузино, а другой сын Феодор, у которого были литературные наклонности, становится секретарем при дворе господаря Валахии Константина Брынковяну (1688-1714)⁵. Оба благодаря знанию иностранных языков и сметливости были использованы в различных дипломатических миссиях. Так, например, Давид Корбя был послан в Трансильванию, чтобы воспрепятствовать заключению унии румынской православной церкви с Римом, навязываемой австрийским правительством⁶. Позднее он посыпается несколько раз в Россию, в период, когда Константин Брынковяну поддерживал секретные сношения с Петром I-ым, с целью развить освободительное движение против турецкого ига.

Посольства Давида Корбя в Москву начинаются с 1703 года и повторяются в последующие годы до 1707 года. В это время царь Петр I-ый, оценив дипломатический талант брашовянина, берет его к себе на службу, назначив придворным советником «чтобы он нам служил в делах и переписке молдавской и мунтянской» (20 апреля 1707 г.)⁷.

Вскоре после этого, Давиду Корбя поручают дипломатическую миссию большой важности; он посыпается царем в Унгвар к Франциску II-ому Ракоци, вождю освободительного движения венгров с предложением вступить на престол Польши после отречения Августа II-го, заключившего мир со Швецией в Альтранштадте. Предполагалось, что этот новый претендент отстранит другого претендента, Станислава Лещинского, выдвигаемого Швецией. Миссия брашовянина увенчалась успехом — князь Ракоци согласился занять престол Польши, который однако ему не пришлось получить, так как Август II-ой решил не отрекаться от престола и помириться с Россией⁸.

По возвращении после выполнения этой миссии, Давид Корбя 11 августа 1707 года умирает в Варшаве; по приказу царя его тело перевезли в Киев и похоронили в монастыре Киево-Печерской Лавры⁹.

Во время своего пребывания в России, Давид Корбя был сторонником реформ вместе с Николаем Милеску, с которым вероятно был в прият-

⁴ N. Iorga, *Studii și documente*, X, стр. 235, 250, 280, 317, 325.

⁵ То же и N. Iorga, *Documente privitoare la C-tin Brincoveanu*, Бух. 1901, стр. 8 (1698), и 175—176 (1690).

⁶ N. Iorga, *Studii și documente*, X, стр. 403—405 и St. Stinghe, *Documente privitoare la trecutul românilor din Schei*, 1907, стр. 17—21.

⁷ *Письма и бумаги Петра Великого*, VI, стр. 179—180.

⁸ Там же, VI, стр. 219—221 и I. Dabrowski, Сообщение в «Kwartalnik Historyczny», XXVIII, 1914, стр. 277—278, Marki, *Nagy Peter czar es II Rakoczi Ferencz szovetsege, 1707 ben*, Будапест, 1913. A. Gospankowa, *Poostanie Rakocziho a Slavonia*, «Sbornik filosofickej Fakulty», Братислава, 1930, № 55 (2), стр. 88—98.

⁹ *Письма и бумаги Петра Великого*, VI, стр. 222.

тельских отношениях. Он навлек на себя гнев Досифея, патриарха Иерусалимского, и греков, сторонников византийского направления в церкви, как это вытекает из письма Николая Милеску Спатария, адресованного в 1704 году канцлеру Головину.¹⁰

Младший брат Давида Корбя Феодор, являвшийся секретарем Бранковяну, господаря Валахии, играл также видную роль в дипломатии того времени.

В период дипломатической службы Давида при русском дворе, младший брат Феодор посыпался в Москву, чтобы передать ему дополнительные инструкции и информации предназначенные русскому правительству.

Первая дипломатическая миссия Феодора Корбя в Россию состоялась в 1706 году¹¹. Он не остался в России, как его брат, а возвратился в Бухарест. В 1710 году ему поручается очень деликатная миссия: Бранковяну посыпает его к Димитрию Кантемиру, господарю Молдавии, о политической и культурной роли которого в Русско-румынских отношениях, говорилось выше, — для переговоров относительно общих политических действий, в целях освобождения двух румынских княжеств из-под турецкого ига. Господарь Валахии сообщал своему соседу, что он имеет секретное соглашение с Россией и просил его примкнуть к этому союзу. Кантемир в свою очередь известил Бранковяну о действиях предпринимаемых им в этом же направлении. Однако, как утверждает, Кантемир, Бранковяну выдал его туркам¹². Во время русской кампании на Пруте в 1711 году, вновь встречаемся с Феодором Корбя. Он находился тогда при Фоме Кантакузино, главном спатаре Валахии. Известно, что последний, не ожидая решения господаря Валахии, который хотел видеть, кто выйдет победителем в русско-турецкой войне, перешел открыто на сторону Петра I-го и принял участие со своим отрядом в захвате турецкой крепости Браила. Феодор Корбя разделял точку зрения Фомы Кантакузино и также перешел в лагерь Петра I-го, к которому кажется, был послан с письмом от своего повелителя. Этот поступок страшно рассердил Константина Бранковяну, оказавшегося разоблаченным перед турками. Это побудило его исплыть поток браны по адресу Феодора Корбя в официальной хронике господаря Валахии написанной Раду Гречяну: «перешел к русским вместе с Фомой Кантакузино и Тодерашко брат Давида, захудалого рода высокочка, (поднявшийся с низов) Шкяуа (из предместья Шкеиля из Брашова), варвар и весьма зловредный»¹³.

¹⁰ Михайловский И. Н. *Очерк жизни и службы Н. Спатария в России*, Нежин, 1900, стр. 37—38.

¹¹ *Письма и бумаги Петра Великого*, IV, стр. 703 (25 сентября 1706 г.).

¹² Dimitrie Cantemir, *Evenimentele Cantacuzinilor și ale Brâncovenilor*, в *Opere* изд. Рум. Академии, том V, стр. 13—14.

¹³ *Viața lui Constantin Vodă Brâncoveanu*, de Radu Grecianu, изд. St. Grecianu, Бухарест, 1912, стр. 200.

После отступления русских войск из Молдавии, Феодор Корбя уезжает в Россию. В память услуг, оказанных его братом, ему были подарены два села на Украине «Лукьянновка» и «Круполя» около Переяславля.

Через несколько лет, Феодор Корбя числится в расходном регистре императорского двора в качестве переводчика с румынского и венгерского языков, которые он знал, будучи еще в Трансильвании¹⁴.

В 1725 г. он еще жил в России. В послесловии к переводу псалтыря в стихах на румынском языке, о котором речь будет ниже, он именуется «главный писарь и канцеляр всесильной империи московской»¹⁵. Дата его смерти неизвестна. Другие члены семьи Корбя, Севастьян, сын Давида, и племянник Матей Корбя также нашли убежище в России времен реформ¹⁶.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФЕОДОРА КОРБЯ

Единственный представитель этой интересной семьи, вышедшей из городского румынского класса Трансильвании, который, кроме дипломатической и переводческой деятельности, занимался и литературной деятельностью, был Феодор Корбя. Его произведения лексикографические, поэтическо-религиозные и политические, о которых сейчас будем говорить, написаны в народном стиле, отличающимся от обычного стиля румынской феодальной литературы, преобладающей в те времена. Хотя часть его трудов была создана до переезда в Россию все-же произведения Феодора Корбя отражают его связи с Россией эпохи реформ, с которой румыны связывали надежды на освобождение из-под турецкого ига, ввиду вмешательства русских в восточные дела.

Первое его произведение на румынском языке, еще не изданное, носит название: «Заметки о посольстве старшего моего брата Давида, о его беседе с ротмистром Туркулецом и другими молдавскими ротмистрами и об ответе, полученном по возвращении от короля¹⁷.» Речь идет о миссии Давида Корбя, посланного в 1698 году Константином Бранковяну через Молдавию в Польшу к королю Августу II-му¹⁸. По устному рассказу Давида, его брат Феодор

¹⁴ Ал. Кочубинский, *Мы и они, 1711—1878, Южные славяне, румыны и Петр Великий в их взаимных отношениях*, Одесса, 1878 г. стр. 158—159.

¹⁵ Theodor Corbea, *Psaltirea*, рукопись Acad. R.P.R. no. 200, стр. 625.

¹⁶ О братьях Корбя см. и Sc. Struteanu, *Frații Corbea, doi umaniști ardeleni la curtea lui Constanț Brâncoveanu* в журн. «Rumuri», XXXIII, 1914, nr. 1—2 (май-июнь) G. Georgescu-Buzău, *Un diplomat român la Moscova la începutul sec. XVIII-lea David Corbea «Relații româno-ruse în trecut»*, Бухарест, 1957, стр. 42—62 G. Cardaș, *Theodor Corbea secretarul lui Constantin Brâncoveanu* (в печати).

¹⁷ Копия в рукописи 5151 Академии PHP, фолио 322—323, Краткое содержание у G. Georgescu-Buzău, *цит. опус* стр. 53—54.

¹⁸ Документ не имеет даты, но касается посольства направленного с целью передать поздравление королю Польши Августу II-му, в связи с его коронованием (15 сентября 1697 г.) поздравления, которые по словам посла, опоздали. Из текста видно, что они были переданы летом, следовательно в 1698 году.

составил повествование об этом посольстве в литературно-драматическом стиле, изложив определенные идеи, касающиеся политической ориентации румын того времени, а именно: о необходимости объединить два румынских княжества, Валахию и Молдавию под эгидой мунтянского господаря Константина Бранковяну. Это объединение необходимо было в целях защиты от Польши, которая угрожала захватом румынских земель и введением католической религии. Действительная же помощь должна прийти со стороны России Петра I-го, которая может спасти румынские княжества от чужеверцев. Политическая доктрина, заключавшаяся в этом докладе, нравилась руководящим кругам двора Валахии и в особенности роду Кантакузино, с которыми были связаны братья Корбя, именно поэтому и было поручено Феодору Корбя составить докладную записку, которая была передана русскому двору, в архиве которого она и находится.

В первой части этой докладной записи, выражено опасение, что поляки, оставив в своем тылу Каменицы (Каменец-Подольск) где еще находился турецкий гарнизон, предпримут поход в целях захвата двух румынских княжеств. Чтобы помешать этому, Давид Корбя вступает в соглашение с Константином Туркулецом и другими молдавскими ротмистрами, которые находились со своими отрядами на службе у Польши. Переговоры посла с молдавскими военноначальниками изложены Феодором Корбя в литературной форме. Молдавские военноначальники на совещании с мунтянским послом указали на то, что до какого бедствия дошел несчастный румынский род (имея в виду и весь румынский народ за политическими границами). Туркулец сказал: «Брат, что будем делать? Пока были молоды, мы любили удовольствия; теперь мы не дети, а взрослые люди, знаем и добро и зло»... Видишь, как поляки завладели богатствами нашей страны и стараются удержать их на вечные времена». Потом добавил с гордостью и печалью: «Мы сила и стража страны их, власть имеем, а того, кто бы ее возглавлял, не имеем. Нами может править не кто как только Бранковяну, государь мунтянский. Мы пошлем посла к твоему господину, умоляя прислать указания и обещание на поддержку с какой-либо стороны. Что он нам прикажет, тому и быть». И потом добавил: «А если ни с какой стороны не придет помочь, что будем делать? Впадем в отчаяние».

Вторая часть доклада касается приема Давида Корбя королем Польши Августом II-м, который считал, что посол прибыл на поклон от имени двух румынских княжеств и как таковому ему был оказан почетный прием с большими дарами. Король Польши обещал румынским княжествам свободу, если они присоединятся к нему. Эти обещания рассматриваются в докладе с иронией: «гласящие уста щедры на обещания вольностей; Если бы они не были обещаниями сказали бы мы, теперь наступит золотой век, мертвые восстаньте, будем жить».

«Услышав эту печальную весть, то-есть намерения поляков захватить оба румынские княжества, брат мой отправился немедленно тайно к президенту великого государя представителю Петра I-го при польском дворе «и все до мельчайших подробностей ему рассказал прося написать его об этом государю».

Докладная записка оканчивается описанием даров, полученных мунтянским послом от поляков. Эту докладную записку следует рассматривать как литературно-политическое произведение Феодора Корбя, отражающее известные стремления румын на сближение с Россией.

Вторым трудом Феодора Корбя был латино-румынский словарь, первый латино-румынский словарь известный в истории румынской культуры.

Его рукопись до настоящего времени хранится в библиотеке Румынского Университета в Клуже (имеет 377 листов, с двумя колонами, латинский текст написан латинским шрифтом, а румынский кириллицей). Книга была отредактирована, как указывается в примечании Феодором Корбя, «сыном иеромонаха Йосафа из Брашова», составление рукописи было оплачено отцом Митрофаном, епископом Бузеу. Митрофан был епископом Бузеу между 1691—1702 годами.¹⁹⁾

Считается, что редактирование словаря было проведено им в конце своего пребывания в звании епископа в связи с тем, что он в Бузеу развили широкую и смелую деятельность в деле перевода и печатания церковных книг на родном языке (вместо славянского, который господствовал до тех пор как язык религиозного культа).²⁰⁾

Вероятно, этот словарь должен был помочь ему в переводах предпринимаемых им. Несомненно, с этой практической целью он был заказан Феодору Корбя. Все же среди книг, напечатанных в Бузеу, отсутствуют переводы с латинского, есть только книги переведенные со славянского. По этому считают, что словарь не мог выполнить своего научного назначения лишь потому, что был составлен в конце епископства Митрофана около 1701—1702 г. Феодор Корбя как переводчик и секретарь канцелярии господаря в Бухаресте, сталкивался и с латинскими текстами, и словарь может быть в другом экземпляре использовался им в его дипломатической деятельности. В качестве образца при составлении своего словаря он использовал латино-венгерский словарь Альберта Мольнар, изданный в Нюрнберге в 1614 г. Позднее словарь был подарен Дамаскином, приемником епископа Митрофана, Раду Кантакузино, главному конюшенному двору, который привез его в Вену. Словарь заключает в себе 1.000 слов, часть которых составляет географические названия и названия относящиеся к античному миру и т.д. Румынский текст состоит из многочисленных слов Трансильванского и

¹⁹⁾ N. Iorga, *Istoria bisericiei românești*, изд. II, том II, стр. 341.

²⁰⁾ Тоже, II. стр. 13—15

Молдавского диалектов. Автор словаря не был боярского происхождения и это чувствуется по манере его письма²¹.

Главным литературным произведением Феодора Корбя является его перевод в стихах Псалтыря, сделанный им во время пребывания в России и посвященный царю Петру I-ому. Неизданная рукопись этого произведения из которого были опубликованы только довольно краткие выдержки в различных антологиях и словарях²², хранится в библиотеке Клужского Университета, а копия с него находится в библиотеке Академии Наук в Бухаресте²³. Предисловие в стихах и посвящение русской короне написаны на русском языке²⁴ и переведены так же в стихах на румынский язык. Весь остальной текст написан на румынском языке.

Значение Псалтыря Феодора Корбя, состоит не в том, что это был первый перевод псалмов в стихах на румынский язык, ему предшествовал псалтырь в стихах Дософтея, митрополита Молдавии, напечатанный в русской типографии в Галиции (в те времена бывшей под властью Польши) в монастыре Униев²⁵, а в том, что народный язык Феодора Корбя, резко отличался от ученого языка и версификации митрополита Дософтея. Стих Корбя навеян народными стихами и лирическими румынскими песнями, которые пелись в деревнях и на празднествах.

Кроме этого, значение «Псалтыря» Корбя состоит еще и в том, что он является важным документом русско-румынских культурных отношений в эпоху Петра, которые до сих пор еще не получили должного освещения.

Рукопись начинается стихами в честь Российской Империи, ее геральдический орел подобен птице возражденной из пепла. Автор возносит молитвы за царя Петра, чтобы тот оставался вечно молодым.

Бо без бытности его Русь и прочіи народ
Православніи может мѣч скорб и тяжкіи завод.

Таким образом, царь является для брашовского переводчика защитником всего христианства против врага-Отоманской империи.

²¹ О словарях Ф. Корбя: G. Crețu, *Cel mai vechi dicționar latino-românesc de Teodor Corbea*, Бухарест, 1905. Carlo Tagliavini, *L'influsso ungherese sull'antica lessicographia rumena*, в Revue des Etudes hongroises VI, 1928, стр. 16—45; L. Göbel, *A magyar szotarirodalom hatása az olahra*. Будапест, 1932, стр. 4—22. факсим. рукоп. находится в журн. «Boabe de Grin», III, 1932, стр. 624.

²² B. P. Hașdeu, *Magnum Etymologicum*, I, кол. 281, 287, 312, 368, 568, 585, 586, 659, 696, II, кол. 1201, 1310. Timotei Cipariu, *Arhiva pentru filologie și istorie*. Блаж, 1870, стр. 634—637. F. J. Sulzer, *Geschichte des Transalpinischen Daciens*, III, Вена, 1782, стр. 14—15.

²³ Я воспользовался этой копией с оригинала см. I. Bianu, *Biblioteca Acad. Române, Catalogul manuscriselor românești*, I, București, 1907. стр. 442—445.

²⁴ Русский текст в указанной рукописи до сих пор не издан.

²⁵ Dosoftei, *Psaltirea în versuri*, изд. И. Биану, Бухарест, 1887, по изд. 1673 года и рукописи.

Затем следует предисловие, написанное по-русски и по-румынски в стихах, посвященное Петру Алексеевичу, царю всея Руси, « Всемилостивейшому моему господину. » Не один из историков и литературоведов, которые занимались « Псалтырем » Феодора Корбя, не заметили, что русский текст отличается от румынского, а именно: первый из них более обширен, он включает в себе серию дополнительных стихов политического содержания. В предисловии на русском языке в стихотворной форме автор изображает остров Туле, где солнце всходит один раз в год, все жители его поднимаются на вершину горы и возносят гимн солнцу. Так поступает и несчастный народ христианский, подавший под чужеземное владычество на многие века, который видит теперь сияющий луч надежды на освобождение в лице царя Петра, представляющего Российскую Державу:

Благочестивій народ Христовоє племя
Напаче которій немалое время
Въ всяком гоненіи даже и до нинѣ
К агаранском мраце живет зѣло бѣднѣ
Икоже и которій, под папежем страсти
Дѣшѣ вередніи страждет горкіи безласты
(Ик сѣмоградцка земля гдѣ штчество мое
Проклятія вни, иго носить зло)
Народ ждет появления солнца, — то-есть царя,
Честия Церкви нашея и силнаго борца
Дабы с народом моим Волоским до конця
Пославлял небеснаго всего свѣта творца

Это отрывок где турецкое иго, под которым стонут румыны в Валахии и Молдавии, сравнивается с судьбой тех румын из Трансильвании, которых Австрийское правительство заставило примкнуть к унии с католической церковью (ссылка на акт унии от 1700 года, с которой Давид Корбя боролся), был до сих пор неизвестен исследователям²⁶. Следует отметить, что в этом предисловии автор рассматривает румынский народ как нечто единое вопреки границам, разделяющим его на феодальные княжества. Также заслуживает внимания тот факт, что рядом с представителями других народов юго-восточной Европы той эпохи он ставит Петра I-го, как будущего спасителя. Феодор Корбя живя в России и работая в императорской канцелярии, был охвачен культурным прогрессом России того времени и даже стихи стал писать правда в старинной форме, на языке своей второй родины.

Экземпляр « Псалтыря » в стихотворной форме Феодора Корбя, который нам известен, был послан в страну самим автором. В конце рукописи, нахо-

²⁶ Румынск. рукопись № 200 Академии РНР, фолио 4-в — 5-в.

дится следующая пометка, сделанная его рукой: «Даровано святой церкви Брашова господином Феодором Корбя, главным писарем и канцеляром всемогущественнейшего императора московского в лето 1725 года, месяца мая, дня 10-го»²⁷.

Это была та церковь в Брашове, в которой много лет тому назад служил его отец, священник Ион Корбя и которого Феодор, будучи в Москве, не забыл. Рукопись «Псалтыря» была таким образом, как бы послание издалека, ее русское предисловие было проникнуто надеждой на освобождение с помощью русских. Автор обращается к своему народу вселяя в него надежду.

Теперь понятно, почему стихи на русском языке о проклятой унии, не были переведены на румынский язык (следует заметить, что румынский текст предисловия был переведен с русского, а не наоборот): они представляли опасность для того, кто бы их получил в покоренной стране. Они предназначались лишь только посвященным.

Перевод «Псалтыря» Корбя содержит еще и другие оригинальные стихи, кроме предисловия и стихов о короне, а именно: Поэму восхваляющую царя Давида, предполагаемого автора «псалтыря» (только на румынском языке).

Красота, свежесть и образность характеризуют стихотворный перевод псалмов сделанный в стиле народной песни. Переводу свойственно большое разнообразие стихотворного размера и ритма, в которых чувствуется темп народной трансильванской музыки. Новые образы, изысканный язык, не свойственный для церковного текста, удивляет и очаровывает. Поэтому не прав литературовед С. Пушкариу рассматривающий псалтырь Корбя «попыткой менее сериозной, чем попытка Дософтея, передать псалтырь в стихотворной форме»²⁸.

«Псалтырь» Дософтея написан научным языком в церковном стиле, а «Псалтырь» Корбя, народным языком и вольным стилем исполненным красоты и свежести. Считаем, что с литературной точки зрения следует отдать ему предпочтение.

Среди вольностей, которые Корбя допустил по сравнению с текстом псалмов, написанных на славянском языке, которыми он располагал, перу горожанина принадлежат и некоторые другие социального характера которые нас не удивляют. Так, например в псалме 122 говорится об униженных, которые страдают «зимой, летом являясь как бы укором для тех кто слишком сыт и не знает нужды... проклятие... высокомерным, гордым и ожиревшим»²⁹.

²⁷ Там же фолио 625.

²⁸ S. Pușcariu, *Istoria literaturii române, Erosa veche*, изд. II, Сибиу, 1930, стр. 192.

²⁹ Рукопись № 200, Академия РНР (румынский), фолио 273 — 274.

Мы имеем право считать « Псалтырь » Феодора Корбя одним из прекраснейших образцов румынской литературы начала XVIII века свидетельством румынских культурных отношений в эпоху реформ.

Вероятно, деятельность Феодора Корбя как писателя не ограничилась этими тремя произведениями, о которых говорилось выше. Новые поиски в архивах готовят нам новые сюрпризы. Так, например, в каталоге рукописей, в библиотеке графа Ф. А. Толстого встречаем такое заглавие на русском языке « Орації статія, переводъ Корбіевъ въ 59 главахъ » (Рукопись № I, 396, начала XVIII-го века фолио 153)³⁰. Возможно, что речь идет только о переводах некоторых дипломатических документов, но из-за отсутствия оригинала рукописи, пока ничего нельзя сказать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В факте участия румын в русской жизни в эпоху реформ Петра I-го выявляется в первую очередь политический момент, основанный на том, что Россия тогда поднялась как великая европейская держава, и народы под властью Оттоманской Империи и те которые были завоеваны Габсбургской Империей, могли надеяться на ее вмешательство в целях их освобождения. И ввиду того, что эпоха реформ означала в то же время подъем культуры, государственной культуры, обслуживающей интересы государства, ряд образованных людей того времени пытались сотрудничать в культурных делах реформ также с надеждой, что это сотрудничество будет способствовать обращению внимания русских руководящих кругов на румынский народ лишенный политической свободы. Рядом с представителями феодального строя, хорошо известных, которые участвовали в этой политико-культурной деятельности, как Николай Спатору и Димитрий Кантемир, мы представили и фигуру менее известного Феодора Корбя.

Значение деятельности Феодора Корбя в России состоит в том, что он, будучи горожанином, думал и писал как румынский горожанин из Трансильвании. Его произведения сосредоточены вокруг тех же идей, которые мы встречаем и у Димитрия Кантемира: политическая и культурная связь румын, всех румын, с Россией в целях политического освобождения и культурного сотрудничества.

---

³⁰ Описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстого, Москва, 1825, стр. 727—728.